

Глава 100 - Стать родственной душой второстепенного персонажа?

Как могла Бай Сянсю знать, что второстепенный персонаж на самом деле теперь будет рассматривать ее как свою вторую половинку? Она только подумала, что сказала глупость.

Но Сун Цзяюэ не видел этого. Он всегда считал ее талантливой женщиной, которая не только привлекательна, но и полноценна. Он не мог не наполнить свой голос восхищением и увлечением: "Интересно... Не могли бы вы что-то нарисовать?"

До подачи еды ещё оставалось время. В этот неловкий период они ничего не могли сделать. Но Бай Сянсю оказалась в затруднительном положении. Она на самом деле не умела рисовать. Она знала, как это делать, но используя древесный уголь. В этом мире существовала вещь с древесным углем, но её использовали в виде пигментной кисти для бровей. Этого не должно быть здесь, верно? Большинство людей не станут таким рисовать.

Бай Сянсю ошиблась, потому что там была пигментная кисть! Она случайно увидела её краем глаза на письменном столе. Этот босс всё тщательно продумал. Обычно никто не использовал пигментную щетку для рисования, а только для случайного выделения краев картины. Она никогда бы не подумала, что перед её глазами появится пигментная кисть. Она нашла это увлекательным, и поэтому повернулась, чтобы спросить: "Почему бы мне не нарисовать вас?"

"Нарисовать... Вы хотите сказать, что нарисуете меня?" Он не думал, что она предложит такую идею. На его губах бессознательно сформировалась улыбка, когда он кивнул. Если она хочет нарисовать его портрет, он заберёт рисунок в свою личную коллекцию, как только она закончит.

Он молча сидел на краю подоконника, позволяя ей использовать свой облик для рисования. Из того, что он мог видеть, казалось, что она не привыкла к использованию пигментной кисти. Ему также было любопытно, почему она не рисует кистью для каллиграфии и как она его рисует. Из-за её взглядов, его сердце трепетало с по-настоящему трогательным чувством. Если бы он мог провести так всю вечность, это, несомненно, было бы благословением.

Изначально он думал, что ей понадобится хотя бы час, чтобы закончить картину, если бы она использовала кисть для каллиграфии. Кому-то особенно дотошному, даже двух или трех дней было бы недостаточно для завершения картины.

Вопреки его ожиданиям, она закончила рисунок, прежде чем все блюда были поставлены на стол. Она проверила готовую работу, зажав подбородок, и сказала: "Я закончила. Я не знаю, хотите ли вы взглянуть или нет. Не думаю, что хорошо получилось."

Конечно, картина будет плохой. У нее не было ластика, чтобы исправить области, где она допустила ошибки. Она всего лишь нарисовала грубый эскиз, используя жесткие линии, но, к счастью, ошибок было не так много.

"Могу я взглянуть?" Сун Цзяюэ нашёл текущую ситуацию довольно странной. Он никогда бы не подумал, что они двое смогут ладить так гармонично, как сейчас.

Сначала он думал, что сделает что-то странное из-за своего волнения, но откровенная дружеская манера помогла ему избавиться от конкретных мыслей о ней. Он никогда не думал, что мужчины и женщины действительно могут общаться друг с другом в частном порядке. Когда эта мысль перешла ему в голову, он жаждал дней, когда он мог бы быть с ней ещё дольше. Он мог бы проводить с ней дни именно так, естественно и мирно, как любящая супружеская пара.

Тем не менее, когда он рисовал эту схему, его омыла волна неожиданности. На первый взгляд рисунок выглядел довольно просто, но он, казалось, точно захватывал элементы его души. Если бы этот рисунок был обрамлен на стене, все, кто его знал, определенно смогли бы понять, что человек на чертеже именно он.

Некоторое время он удивленно смотрел на картину. Эта техника рисования была довольно странной; он, конечно, никогда не видел ничего подобного.

"Я не знал, что ваша семья так много учится. Этот метод рисования действительно превосходен. Это на самом деле выглядит как настоящий человек! Я никогда бы не подумал, что пигментную кисть можно так использовать." Сун Цзяюэ был так взволнован, что не хотел отпускать рисунок.

"Я рада, что вам нравится." Бай Сянсю немного смутилась, когда её хвалили. Она теребила свои волосы и спросила: "Теперь мы можем поесть?"

"Да, конечно. Можно я возьму эту картину как подарок?" Несмотря на то, что он попросил ее сделать рисунок с самого начала, из вежливости он спросил ещё раз.

"Конечно, вы можете взять её!" Она же не могла забрать портрет другого мужчины в поместье Принца. Если кто-то узнает, они смогут использовать это, чтобы доставить ей неприятности!

"Большое спасибо! Давайте поедим!" Сун Цзяюэ быстро поблагодарил её и так аккуратно отложил чертеж, что его можно было принять за драгоценное сокровище. Потом он повесит его к себе на стену.

На столе стояли еда и напитки. Бай Сянсю только ела, не касаясь алкоголя. С другой стороны, Сун Цзяюэ только пил, склонив голову, не говоря ни слова. Настроение между ними немного изменилось, но, к счастью, еда быстро закончилась.

Бай Сянсю тоже воспользовалась этой возможностью, чтобы немного пересмотреть детали плана с Сун Цзяюэ. Когда она почувствовала, что пришло время, она встала и ушла. Сун Цзяюэ, естественно, хотел проводить её обратно, но Бай Сянсю не согласилась на его просьбу.

"Если я смогла сама выйти, значит смогу и вернуться. Не нужно провожать меня обратно."

Она боится, что я сделаю что-то человеку, который помог ей выбраться из поместья, не так ли? Она очень осторожна. Сун Цзяюэ был слишком смущен, чтобы сказать что-нибудь еще. Тем не менее он тихо пошел за ней; он успокоится только когда она благополучно вернется домой.

Он никогда бы не догадался, что молодая леди выберет крутой путь назад. Она ходила по кругу очень долго. В конце концов, возможно, она тоже устала от маршрута окольного пути, и подошла к повозке, стоящей у дороги. Сун Цзяюэ беспомощно улыбнулся. Почему она так себя ведёт? Он определенно сдержал бы свое обещание.

Следующая сцена перед его глазами развеяла все его мысли о возможности сдержать обещание. Мужчина на самом деле поместил подошедшую юную леди среди овощей, и даже наложил на неё больше продуктов. Вот почему у неё на волосах была капуста! Ей правда было нелегко выйти из усадьбы хотя бы раз.

Он надеялся, что она сможет спокойно вернуться в усадьбу Принца. Со слегка тревожным сердцем он вернулся и начал устраивать оставшиеся дела.

Бай Сянсю была уже знакома с усадьбой Принца и поэтому не так волновалась, как прежде. Она благополучно вернулась в свою комнату без неожиданных сюрпризов. Переодевшись с помощью Сяо Ши и завязав волосы, она сказала: "Приведи ко мне эту пару."

Сяо Ши, естественно, всё поняла и попросила кого-то их привести. Бай Сянсю увидела, что они, похоже, знают, что их ждёт, и спросила: "Вы знаете, что поступили неправильно?"

Третья мадам, Цзян Суйер склонила голову и сказала: "Да. Большое спасибо мадам Сюй, что помогли нам вчера. Мы готовы полностью принять наше наказание." В конце концов, только благодаря терпимости Бай Сянсю они смогли провести прошлую ночь вместе.

Бай Сянсю ответила: "Раз так, вы согласитесь на свою судьбу, если я завтра продам вас из особняка Принца?"

"Да..."

"Суйер." "Ах Цзян."

Разве это не та замечательная любовная сцена, которая заставляет выплеснуть все эмоции? Она выдохнула и сказала: "А Цюань будет передан властям за обман своих хозяев, будучи слугой. Вы согласны с этим?"

"Да." Они оба теперь начали ценить последние минуты своей совместной жизни, держа друг друга за руки.

Бай Сянсю не хотела быть ослеплённой такой любящей нежностью. Причина, по которой она быстро решила этот вопрос, заключалась в том, чтобы закрыть рот Е-мамы.

Когда в тот день кто-то передал новости Е-маме, она сказала: "Наказание слишком легкое, она дала им способ выжить. Мадам Сюй слишком добрая."

Она была молодой леди, и как ей казалось, этого наказания вполне достаточно. В некоторой степени удовлетворенная, Е-мама указала, что больше не хочет заниматься этим вопросом. Но, Бай Сянсю не успокоилась. Она наклонилась над кактусом и тихо сказала.

"Хуэр, что ты скажешь? Какой будет их судьба с этого момента? Будут ли они вместе в конце?" Их история не описывалась в оригинальном романе. Или, может, если бы она не перенеслась сюда, никто бы не узнал, что Третья мадам связана с А Цюанем.